

Глава 43: Сюрприз.

Моксинке встал, зевая, когда уже начало светать. Он чувствовал себя немного уставшим, так как вчера весь день практиковал искусство владения мечом и слишком поздно лег спать. Во всяком случае, никто не учил его технике боя, все, что он мог делать, - это усиленно практиковать самостоятельно, поскольку теперь он овладел основными навыками боя. Моксинке всегда считал себя человеком настойчивым. Другие могли бы посчитать его глупцом, агрессивным или безрассудным, но он был бы взбешен, если бы они считали его ленивым.

Внезапно, когда он вышел из деревянного сарая, его нос наполнил густой, восхитительный запах. Он огляделся и увидел Хань Цзиня, сидящего у костра и поглощающего еду. Моксинке подошел к Хань Цзиню с ухмылкой на лице. Он сел и протянул одну из своих рук, намереваясь взять кусок жареного мяса.

Но прежде чем он успел прикоснуться к нему, на его руке появился ротанг. Моксинке был застигнут врасплох, так как он все еще не совсем проснулся, а скорость хлыста была такой быстрой.

Он повернул голову и сердито посмотрел на Суньер, которая набросилась на него, но только для того, чтобы обнаружить, что она была еще более сердита, чем он. Она скривила губы, намекая ему, чтобы он посмотрел на Хань Цзиня.

На этот раз Моксинке почувствовал в Хань Цзине нечто иное. На какое-то время он остолбенел и приблизился к Хань Цзиню, чтобы лучше его рассмотреть.

Все лицо пророка излучало некое сияние, которое невозможно было описать словами. Волнение, возбуждение, счастье, удовлетворение, а также многие другие неопределимые выражения появились на этом лице, как будто он был золотоискателем, который увидел золотые горы, или Лотарио, которому досталась самая красивая женщина на земле.

У Хань Цзиня было много причин, чтобы быть взволнованным. Как сказала вчера Суньер, магический кристалл, который они получили от земляного медведя, был почти в десять раз дороже тех, что они собрали в этом лесу, а энергия, которую он поглощал из медвежьего мяса, была намного больше той, что он накопил с тех пор, как пришел в этот мир. Если это можно сравнить с чем-то из его прежнего мира, то энергия, которую он получил, была равна той, которую он мог бы поглотить из старого, столетнего горного женьшеня!

Хань Цзинь сосредоточил все свое внимание на поглощении энергии и приложил все усилия, чтобы не видеть того, что сделала Суньер с Моксинке. Все, что он мог видеть и чувствовать в этот момент, была энергия.

- Это для тебя, Моксинке, - Мишель подошел с корзинкой из ротанга в руке.

Моксинке встал и отошел в сторону. Он протянул руку и взял корзину. В ней были только вареные дикие яйца, скорлупа которых вся потрескалась. Моксинке это нисколько не смутило. Он вытащил одно из яиц, очистил его и бросил в рот.

В это время Сессасьон вышел из деревянного сарая. Он сел рядом с Хань Цзином. С тех пор как Хань Цзинь высвободил магию, чтобы помочь им в развитии, их отношение к нему резко изменилось.

- Хочешь отхватить? Если нет, то иди сюда и посиди со мной, - с широкой улыбкой воскликнул

Моксинке.

- А? А зачем меня бить?? - Сессасьон был озадачен. Спасибо его доброму нраву, иначе он бы вскочил и заревел, как Моксинке: "Это мое место! Кто посмеет меня бить?"

- Не вини меня за то, что я не предупредил тебя! - улыбка Моксинке становилась все хитрее и хитрее. Он ни в коем случае не был задирой, иначе мог бы просто сидеть там, как ни в чем не бывало, и смеяться над Сессасьоном после того, как этот невежественный дурак получит взбучку.

Суньер легонько ударила ротангом по носу Сессасьона. Он оглянулся на нее и сразу понял намек в ее глазах, встав и сев рядом с Моксинке.

- Я велел тебе подойти и сесть рядом со мной, но ты не послушался меня. Почему ты подошел именно сейчас? Если у тебя действительно есть мужество, почему бы тебе не вернуться и не сесть рядом с ним! - Моксинке злорадствовал и издевался, он почему-то жалел, что предупредил Сессасьона.

- Я не хочу с тобой разговаривать, - Сессасьон сказал и взял дикое яйцо.

Моксинке был человеком, который даже дня не мог прожить без того, чтобы не спорить с другими. Он хотел было ответить, но вдруг увидел, что на земле что-то шевелится. Он удивленно воскликнул: "Эта маленькая штука... Он действительно живой?"

Все они посмотрели в ту сторону, куда указывал Моксинке, и увидели теленка, лежащего на куче сена и вытягивающего свои четыре конечности. Хотя он все еще не мог ни стоять, ни есть, ему становилось лучше, если судить по его ранам.

- Ну, магия Рафаэля... поразительна, - тихо сказала Суньер.

Моксинке и Сессасьон посмотрели друг другу в глаза, а затем одновременно повернулись к Хань Цзиню. Суньер была права, он был удивительным парнем!

Мисс Кили и Штельберг проснулись от шума снаружи и вышли из деревянного сарая. Их всех без исключения оттащили в сторону.

Хань Цзинь наслаждался жареным мясом в одиночестве, в то время как остальные должны были есть диких яиц. Это заставило бы некоторых из них почувствовать несправедливость. Но и Моксинке, и Сессасьон были умными людьми. Они знали, что у Суньер были свои причины устроить все именно так, и больше не жаловались на это. Мисс Кили чувствовала себя счастливой, что у нее есть что-то съестное, поскольку она была наименее полезной среди всех них. Что же касается Штельберга... даже если бы его заставили отдать свою еду Хань Цзиню, он сделал бы это охотно, не говоря уже о том, чтобы видеть, как Хань Цзинь ест исключительно мясо, а сам ест только дикие яйца.

Когда Хань Цзинь уничтожил все мясо, остальные уже давно начали болтать. Моксинке сразу же встрепнулся, увидев, что Хань Цзинь подходит к ним с нормальным выражением лица.

Это уже стало процедурой, а не просто молчаливым пониманием после повторения в течение месяца. Хань Цзинь легко создал заклинание освежения духа и махнул рукой: "Иди!" - сказал он.

Амулет превратился в белый свет и проник в место между бровями Моксинке. "Странно..."

почему я сегодня чувствую себя таким отдохнувшим?" - удивленно спросил Моксинке.

- Потому что я сегодня в хорошем настроении, - Хань Цзинь улыбнулся.

Моксинке потерял дар речи. Он больше не осмеливался спорить с Хань Цзинем. Кто знает, что этот пророк сделает ради мести. Истинный мужчина должен знать, когда уступать, а когда нет. Моксинке это прекрасно понимал. Он все еще нуждался в помощи Хань Цзиня, чтобы продолжить свое развитие, если только однажды он не станет святым мечником, а до этого дня было еще очень далеко...

- Мне это не нужно, - Сессасьон с улыбкой махнул рукой, увидев, что Хань Цзинь пристально смотрит на него. "Вчера вечером я разобрался с несколькими ключевыми вопросами, так что сегодня я попробую выяснить, смогу ли я открыть пространство кольца".

- Ты уверен в этом? - нетерпеливо спросил Хань Цзинь. Пространственное кольцо имело для него большое значение, так как некоторые бумажные амулеты не могли храниться долго и могли быть использованы только сразу после их изготовления. Но пространственное кольцо могло решить эту проблему, что было доказано в ходе эксперимента им и Суньер.

- Полагаю, что так, - ответил Сессасьон.

На лице Хань Цзиня появилась улыбка. Сессасьон был скромным, даже консервативным человеком. Он никогда не станет легко обещать другим что-либо, если не будет уверен, что сдержит свое обещание.

- Значит, ты добился больших успехов, - сказала Суньер, понизив голос.

- Ну... - Хань Цзинь сделал паузу. "Это сюрприз".

<http://tl.rulate.ru/book/30036/721415>